

На правах рукописи

Гаврюшкин Юрий Борисович

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВУ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ**

Специальность 12.00.08 —
Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право»

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Москва – 2013

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Букалерева Людмила Александровна

Официальные оппоненты: заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии ФГБОУ ВПО «Российская правовая академия Минюста России»
Иванов Никита Георгиевич

кандидат юридических наук, доцент
доцент кафедры уголовного права
и криминологии МГУ им. М.В. Ломоносова
Матвеева Анастасия Алексеевна

Ведущая организация — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)".

Защита диссертации состоится «12» декабря 2013 года в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.203.24 при ФГБОУ ВПО «Российский университет дружбы народов», по адресу: 117638, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, зал заседаний диссертационного совета № 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Российского университета дружбы народов по адресу: 117638, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на интернет-сайте Российского университета дружбы народов www.vak.ed.gov.ru «11» ноября 2013 года.

Автореферат разослан «___» _____ 2013 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук

Н. А. Селезнева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. По данным Председателя Следственного комитета РФ А. И. Бастрыкина, еще в 2010 году из 3,7 тысяч уголовных дел о даче и получении взяток, направленных в суд, значительная часть этих преступлений была совершена с помощью посредников¹, а Д. А. Медведев подчеркнул, что фактически сформировался такой вид преступного промысла, как посредничество во взяточничестве. Так, вокруг судов и других государственных органов вьется множество проходимцев, заверяющих, что они знают, как решить любое дело, кому и сколько для этого «занести»².

С учетом сложившейся ситуации Федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»³ (далее — Закон № 97-ФЗ) в Уголовный кодекс РФ была введена ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве».

Важность исследования компаративного анализа уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве на диссертационном уровне обусловлена рядом обстоятельств, среди которых необходимо выделить следующие.

Посредничество во взяточничестве — одно из наиболее распространенных и опасных проявлений коррупции, обладающее высокой латентностью. Так, по данным ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД России, в 2012 г. было выявлено 31 010 преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, из них: 399 — посредничество во взяточничестве, 2532 — преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях.

---

¹ Выступление Председателя Следственного комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина на расширенном заседании коллегии «Об итогах работы следственных органов Следственного комитета за 2010 год и задачах на 2011 год» URL: <http://www.sledcom.ru/actual/42930/>

² Послание Президента РФ Дмитрия Медведева Федеральному Собранию Российской Федерации // РГ. 2010. 1 дек.

³ СЗ РФ. 2011. № 19. Ст. 2714.

Почти столько же преступлений коррупционной направленности выявлено за первое полугодие 2013 г. — около 30 тысяч⁴.

При этом усилия органов внутренних дел и других правоохранительных органов были сосредоточены прежде всего на активизации борьбы с коррупцией в конкретных процессах и сферах общественно-экономической деятельности — в сфере использования государственного имущества и размещения заказов на поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных и муниципальных нужд.

Несмотря на то, что Закон № 97-ФЗ существенным образом изменил меры наказания за взяточничество и посредничество во взяточничестве, однако анализ нововведений в части установления ответственности за посредничество во взяточничестве показал их непоследовательность и бессистемность.

Важно, что ранее ст. 174.1 «Посредничество во взяточничестве» уже была в УК РСФСР 1960 г. (с 1962 г.), но в несколько в иной редакции. Несмотря на то, что до настоящего времени взяточничество зачастую совершается при помощи посредников, в УК РФ 1996 г. эта статья не была включена, что позволяло квалифицировать действия посредников только как соучастников. Новая редакция статьи, предусматривающей ответственность за посредничество во взяточничестве, требует переосмысления оценки общественной опасности различных деяний посредников взяткодателя или взяткополучателя, а также ее корректировки.

Имеющиеся на сегодняшний день современные теоретические разработки проблем борьбы с посредничеством во взяточничестве не затрагивают многих актуальных проблем. Так, вне поля исследований остаются вопросы, связанные с анализом компаративных аспектов противодействия указанному преступлению. Наличие пробелов в научном осмыслении теории и практики борьбы с посредничеством во взяточничестве в современных социально-политических и социально-правовых условиях предопределило выбор темы диссертационного исследования и его актуальность. В зарубежных странах накоплен солидный

---

⁴ См.: Интервью Председателя СКР А. И. Бастрыкина // Российская газета. 2013. 27 авг.

законодательный и практический опыт уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве, на основе анализа которого следует сформулировать предложения по совершенствованию российского законодательства в целях повышения эффективности уголовно-правовых норм.

Степень научной разработанности темы исследования. За последние несколько лет проблемам противодействия коррупции были посвящены кандидатские диссертации О. Р. Абрамовской, С. А. Алимпиева, М. А. Беловой, Г. И. Богуш, А. Ю. Смирнова, Н. В. Сторчиловой, К. М. Хутова и др. Следует отметить, что большинство научных работ написано до 2011 г., то есть до введения в УК РФ ст. 291.1 «Посредничество во взяточничестве». Ранее, проблема взяточничества и посредничества во взяточничестве затрагивалась в трудах таких видных ученых, как В. В. Астанин, Г. Н. Борзенков, А. В. Бриллиантов, Л. А. Букалерева, Д. Гарбатович, Н. А. Егорова, О. С. Капинус, В. С. Комиссаров, С. В. Максимов, Г. К. Мишин, В. С. Овчинский, А. И. Рарог, П. С. Яни, и др.

В ходе проведения диссертационного исследования были использованы фундаментальные труды по общей теории уголовного права Я. М. Брайнина, Б. В. Волженкина, Л. Д. Гаухмана, А. И. Долговой, Н. Д. Дурманова, Б. В. Здравомыслова, А. К. Квициния, В. Н. Кудрявцева, Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева, А. В. Наумова, Б. С. Никифорова, А. А. Пионтковского, А. П. Сергеева, Н. С. Таганцева, А. Н. Трайнина и др. Как положительный факт следует признать то, что ряд авторов уже писали в статьях о проблемах квалификации посредничества во взяточничестве, однако монографических работ пока нет.

Вопросы квалификации преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, в том числе связанные с определением его понятия, установлением субъектов преступления и их вины, а также вопросы сопряженности и разграничения данных преступлений со смежными составами на сегодняшний день исследованы недостаточно глубоко, без выработки каких-либо конкретных путей их решения, без учета последних изменений законодательства и практики его применения либо не рассмотрены вообще, что и обусловило необходимость проведения

настоящего уголовно-правового исследования и дальнейшей теоретической разработки данной темы.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования заключается в теоретическом сравнительно-правовом исследовании проблемы противодействия посредничеству во взяточничестве, анализе механизма действия уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посредничество во взяточничестве в России и за рубежом, и совершенствовании на этой основе отечественного законодательства об ответственности за названное преступление и практики его применения.

Для достижения названной цели были поставлены следующие **задачи**:

- дать правовую характеристику преступления, состоящего в посредничестве во взяточничестве, изучив имеющиеся в теории уголовного права научные разработки;

- осуществить юридический анализ состава преступления в виде посредничества во взяточничестве;

- осуществить сравнительный анализ статей уголовных законов России и зарубежных стран и на этой основе разработать и обосновать предложения по совершенствованию уголовно-правовых средств борьбы с посредничеством во взяточничестве в России;

- обобщить судебно-следственную практику о преступлениях, предусмотренных ст. 291.1 УК РФ, и выявить пути повышения эффективности уголовно-правовых мер, направленных на борьбу с посредничеством во взяточничестве;

- подготовить рекомендации по совершенствованию практики применения законодательства об ответственности за посредничество во взяточничестве.

Объектом исследования выступают общественные отношения, на которые посягает посредничество во взяточничестве, выполняющее серьезную роль в системе коррупционных связей, а также отношения, возникающие в связи с разработкой и реализацией предупреждения фактов посредничества во взяточничестве.

Предметом исследования являются нормативные предписания ст. 291.1 УК РФ, международные акты, уголовные законы зарубежных стран, практика применения указанной нормы судебными органами, статистические данные о состоянии преступности.

Нормативная база исследования представлена источниками действующего международного и национального права, в числе которых: Конституция РФ, Конвенция ООН против коррупции (2003), Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию (1999), Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (1999), Резолюция ООН «Коррупция в сфере государственного управления» (1996), Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях» (1996), Уголовный кодекс Российской Федерации (1996), законы РФ «Об основах муниципальной службы в Российской Федерации» (1998), «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (2003), «О системе государственной службы Российской Федерации» (2003), «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (2004). В работе широко использованы постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации (РСФСР, СССР), посвященные анализу проблем квалификации должностных преступлений.

Компаративные аспекты темы исследованы на основе анализа уголовного законодательства Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстана, Латвии, Литвы, Украины, Эстонии, Австрии, Болгарии, Испании, Китая, Кореи, Финляндии, Франции, ФРГ, США, Сан-Марино.

Для обеспечения историко-правовых аспектов темы были изучены памятники русского права: Русская Правда, Новгородская и Псковская Судные грамоты, Судебники XV–XVI вв., Соборное Уложение, Воинские Артикулы и иное законодательство Петра I, нормативные акты XVIII – начала XIX вв., посвященные борьбе с посредничеством во взяточничестве, Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, уголовное законодательство советского периода.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты анализа статистических данных Судебного Департамента при Верховном Суде РФ за период с 2004 г. по сентябрь 2013 г. о состоянии и динамике судимости по коррупционным преступлениям; итоги изучения опубликованной судебной практики о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291.1 УК РФ (410 документов); постановления и определения Пленумов Верховного Суда РФ и бывшего СССР; данные, полученные при проведении опроса 196 специалистов в области применения уголовного права (были опрошены судьи, сотрудники МВД России, ФСБ России, ФСКН России).

Методология и методы исследования. В ходе решения поставленных задач автор опирался на всеобщий метод познания — материалистическая диалектика и общенаучные методы исследования — исторический и логический, анализ и синтез, дедукция и индукция. Кроме того, использовались такие научные методы познания, как логико-формальный, статистический, системного анализа, анкетирование, интервьюирование, моделирование.

Основу исследования составил компаративный анализ правовых систем стран, которые по преобладающим признакам можно отнести к романо-германской правовой семье и в которых уголовное право выделяется как отрасль (Австрия, Армения, Беларусь, Болгария, Германия, Грузии, Испания, Казахстана, Китай, Корея, Латвия, Литва, Россия, Сан-Марино, Турция, Украина, Франция, Финляндия, Хорватия, Эстония). Также исследованы инциденты и нормы статутного права стран англо-саксонской правовой семьи (США). Опыт уголовных законов указанных стран может быть положен в основу разработки предложений по совершенствованию российского уголовного законодательства.

Широкое использование сравнительного метода в правоведении послужило основанием для создания особого направления юридических научных исследований во всем мире — правовой компаративистики, которую в силу своего серьезного научного и практического значения некоторые исследователи считают самостоятельной отраслью юридической науки. Очевидно, что активное использование сравнительного метода не должно превращаться в простое

заимствование, механический перенос опыта других стран на политико-правовую действительность России без учета ее социально-экономических, исторических, национальных и культурных особенностей.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что оно является одной из первых научно-квалификационных работ, содержащих решение задачи, которая имеет существенное значение для уголовного права — компаративный анализ уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве. В диссертации предпринята попытка проанализировать российское и зарубежное законодательство в области противодействия посредничеству во взяточничестве, что позволит разработать методические и организационные аспекты теоретического обеспечения вопросов квалификации посредничества во взяточничестве в практической деятельности органов внутренних дел. Кроме того, научная новизна исследования в конкретизированном виде выражается, в частности, в раскрытии содержания таких положений, как влияние специфики предмета преступления на квалификацию посредничества во взяточничестве; особенности правовой оценки посредничества во взяточничестве в зарубежном законодательстве; отграничение посредничества во взяточничестве от соучастия во взяточничестве и в других положениях диссертации.

Также новизна диссертационного исследования отражена в **положениях, выносимых на защиту:**

1. В большинстве зарубежных стран с традиционно высоким уровнем взяточничества (посредничества во взяточничестве) накоплен серьезный положительный опыт противодействия им. При всем разнообразии политических, экономических и правовых систем имеются реальные возможности заимствования Россией зарубежного опыта борьбы с посредничеством во взяточничестве, который можно перенять России для повышения эффективности существующих норм.

2. Обоснована целесообразность введения в России уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе, по аналогии с

имеющейся в Законе об уголовном праве Израиля (ст. 295).

3. Признано необходимым исключить из диспозиции ч. 1 ст. 291.1 УК РФ указание на размер взятки при посредничестве во взяточничестве, так как анализ указанных и иных составов в зарубежных уголовных законах, предусматривающих посредничество во взяточничестве как преступление, показал, что ни в одном из них нет указания на размер. В частности, Болгарии не существует различия между платежами или подарками в зависимости от размера суммы переданных денежных средств, а наказание предусмотрено даже за небольшую сумму в качестве взятки.

4. Аргументирована целесообразность введения в ст. 44 УК РФ нового вида наказания посредством дополнительного пункта: «б.1) пожизненное лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» — по аналогии с составом преступления, предусмотренного ст. 219 УК Турции, в которой установлено, что если виновное лицо является государственным чиновником, осужденным на основании ст.ст. 202, 205, 208, 209, 212, 213, 214, 216, 218, 219 УК (в том числе коррупционные деяния), назначаемое ему наказание дополняется наказанием в виде пожизненного лишения права занимать государственную должность.

5. Обосновано правило квалификации преступления в виде посредничества во взяточничестве, согласно которому должностные лица, предложившие своим подчиненным добиваться путем дачи взятки другому должностному лицу желаемого действия или бездействия, несут ответственность как взяткодатели. Лица, вступившие по указанию своих руководителей в сговор с должностными лицами о выполнении за взятку определенных действий и вручившие взятку, являются соучастниками. Если же они лишь передали взятку, зная о характере поручения, их действия следует расценивать как посредничество во взяточничестве.

6. На основе сравнительного анализа норм уголовных законов РФ и зарубежных стран автором сделан вывод о том, что в российском законодательстве необходимо учитывать корыстный характер посредничества,

так как деяние лица, выступающего в роли посредника из корыстных побуждений, имеет более высокую степень общественной опасности. Обосновано, что существенное значение при квалификации посредничества во взяточничестве имеет размер посреднических услуг, а не сам факт точного знания посредника о размере взятки, как закреплено в ст. 226 УК Литвы «Взяточничество посредника». Часть 2 ст. 291.1 УК РФ предложено изложить в следующей редакции: «Посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения, либо из корыстных побуждений». Второй вариант решения проблемы заимствован из ст. 197-IV УК Японии «Получение взятки за посредничество»: «Публичное должностное лицо, которое получает или требует взятку либо соглашается на получение обещанной взятки в качестве вознаграждения за то, что оно, получив просьбу, оказывает или оказывало такое содействие, которое должно побудить другое публичное должностное лицо к совершению по службе неправомерного действия или к несовершению правомерного действия». Целесообразно включить в УК РФ сходный состав преступления.

7. Обосновано, что законодателю необходимо учитывать не служебное, а должностное положение посредника во взяточничестве по аналогии с уже имеющимися квалифицированными видами составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 149, 169, 170, 194, 226.1, 229.1, 258.1 УК РФ. В этой связи предлагается п. «в» ч. 3 ст. 291.1 УК РФ изложить в следующей редакции: «в) совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения».

8. Результаты анализа норм российского и зарубежного законодательства, позволили диссертанту обосновать вывод о целесообразности внесения изменений в отечественное законодательство по аналогии с уголовным законом Эстонии (ст. 164.1), где содержится примечание к статье о посредничестве во взяточничестве, согласно которой посредник во взяточничестве освобождается от наказания, если его посредническая деятельность явилась результатом

вымогательства. В связи с чем предлагается изложить примечание к ст. 291.1 УК РФ в следующей редакции: «Лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если его посредническая деятельность явилась результатом вымогательства, либо если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве».

9. Доказана необходимость усиления превентивной функции норм о взяточничестве путем их существенного изменения, включающего внесение в ст.ст. 290 и 291 УК РФ указания на вымогательство, обещание и предложение взятки. Целесообразность такого указания подтверждается наличием сходных деяний в международных актах и зарубежном праве (ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности⁵, Декларация ООН «О борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях»⁶, ст.ст. 433-1 и 433-2 УК Франции⁷).

В этой связи предлагается следующая редакция:

части 5 ст. 290 УК РФ «Получение взятки»: «5. Вымогательство взятки, либо деяния, предусмотренные частями первой, третьей, четвертой настоящей статьи, если они совершены:» — далее по тексту;

части 5 ст. 291 УК РФ «Дача взятки»: «5. Обещание или предложение взятки, либо деяния, предусмотренные частями первой – четвертой настоящей статьи, совершенные в особо крупном размере» — далее по тексту.

10. Обоснована целесообразность введения института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц, а также внесения изменений в ст. 33¹ «Соучастие в преступлении, совершаемом организациями» проекта федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в

⁵ Принята Резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15.11.2000 г. // СЗ РФ. 2004. № 40. Ст. 3882,

⁶ Принята 16.12.1996 г. Резолюцией 51/191 на 86-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН URL : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bribery.shtml

⁷ Уголовный кодекс Франции / Науч. ред. Л. В. Головкин, Н. Е. Крыловой; пер. с фр. и предисл. Н. Е. Крыловой. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2002.

отношении юридических лиц», согласно которым пособником будет признаваться организация, содействовавшая совершению или сокрытию преступления посредством оказания консультативных услуг, посреднических действий, предоставления средств или орудий совершения преступления, устранения препятствий, либо путем сокрытия или отмыwania имущества, добытого преступным путем.

Теоретическая и практическая значимость работы состоит в разработке на основе зарубежного опыта ряда положений, касающихся сущности и понятия посредничества во взяточничестве, уточнения понятия предмета взятки, определения приоритетов по отношению к месту и роли квалифицирующих признаков посредничества во взяточничестве, отграничения посредничества во взяточничестве от иных составов преступлений. Работа способствует более глубокому и всестороннему изучению и разработке проблемы уголовно-правовой характеристики посредничества во взяточничестве, теоретическому обоснованию решения вопросов квалификации этого преступления и отграничения его от смежных составов преступлений, а также от правомерных действий в свете задач борьбы с проявлениями коррупции в России на современном этапе. К теоретической значимости диссертации относится также возможность использования содержащихся в ней положений при проведении дальнейших исследований проблем квалификации посредничества во взяточничестве.

Также практическая значимость работы заключается в том, что в нем предложены пути решения ряда проблем, возникающих в ходе реализации рассматриваемой нормы. Выводы, содержащиеся в диссертационном исследовании, могут быть использованы: в правотворческой деятельности по совершенствованию законодательства в области борьбы с посредничеством во взяточничестве; в практической деятельности правоохранительных органов, осуществляющих борьбу с этим преступным проявлением; при разработке методических рекомендаций по вопросам квалификации деяния, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ, отграничения этого состава преступления от смежных, а также по иным вопросам борьбы с данным видом преступлений; при

подготовке обзоров и разъяснений о практике применения ст. 291.1 УК РФ; при подготовке учебников, лекций, учебных пособий и методических материалов для вузов; в учебном процессе при преподавании дисциплин «Уголовное право» и «Криминология».

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Основные положения и материалы диссертации обсуждались на заседаниях кафедры уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов, изложены в шести опубликованных работах диссертанта (общий объем 3,8 п. л.), в том числе и в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК России. Кроме того, результаты исследования были представлены на: Международной научно-практической конференции «Проблемы развития современного уголовного законодательства» в РПА Минюста России (г. Москва, 24 января 2012 г.); Восьмой международной научно-практической конференции «Уголовное право: Стратегия развития в XXI веке» в МГЮА им. О. Е. Кутафина (г. Москва, 27–28 января 2012 г.); Международном теоретическом семинаре «Судебный прецедент – источник российского уголовного права?», проведенном совместно Академией Генпрокуратуры РФ и РПА Минюста России (г. Москва, 30 мая 2012 г.); VII российском конгрессе уголовного права «Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели» в МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва, 31 мая–1 июня 2012 г.); Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы формирования института уголовного преследования юридических лиц» в Северо-Западном филиале ФГБОУ ВПО «Российская академия правосудия» (г. Санкт-Петербург, 22 июня 2012 г.).

Результаты исследования также использовались при подготовке и проведении семинарских и практических занятий во Всероссийском институте повышения квалификации сотрудников МВД России (2010–2013 гг.), а также при подготовке научных сообщений на кафедре уголовного права и процесса Российского университета дружбы народов.

Структура диссертации определяется особенностями избранной темы.

Диссертация состоит из введения, двух глав, содержащих пять параграфов,

заклучения, библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются методологическая и эмпирическая базы исследования, обосновывается научная новизна, формулируются основные положения, выносимые на защиту, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации полученных результатов и структуре диссертации.

Первая глава «Противодействие посредничеству во взяточничестве в истории России и законодательстве зарубежных стран» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе «Ответственность за посредничество во взяточничестве в истории России» отмечается, что проблема борьбы с коррупцией относится к категории «вечных» не только в России, однако на протяжении всей истории российского уголовного права отношение законодателя к посредничеству во взяточничестве было не всегда одинаковым. Впервые о нем, как о самостоятельном преступлении, упомянуто в Уголовном уложении 1903 г.⁸, где наказание предусматривалось для служащих, содействовавших подкупу (ст. 660). В 1918 году В. И. Ленин в записке народному комиссару юстиции Д. И. Курскому о необходимости немедленного внесения законопроекта о наказании за взяточничество называл его «сводкой для взятки». Декретом СНК РСФСР от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством»⁹ впервые было введено понятие «посредник». Позднее, всеми уголовными законами досоветского периода была установлена ответственность за посредничество во взяточничестве. УК РСФСР

⁸ Новое уголовное уложение, Высочайше утвержденное 22 марта 1903 года. — СПб.: Изд. В.П. Анисимова, 1903. — 250 с.

⁹ СУ РСФСР. 1921. № 60. Ст. 421 (Документ утратил силу в связи с изданием постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928 г.).

1922 г. содержал ст. 114, предусматривающую ответственность за посредничество в получении взятки, которое наказывалось лишением свободы на срок до 2 лет с конфискацией имущества или без таковой. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 9 октября 1922 г. «Об изменении текста ст. 114 УК»¹⁰ значительно повысилась ответственность за посредничество во взяточничестве – при особо отягчающих обстоятельствах оно каралось лишением свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 3 лет или высшей мерой наказания с конфискацией имущества. В годы Великой Отечественной войны ст. 118 УК 1923 г. «Дача взятки и посредничество во взяточничестве» широко применялась на практике.

Принятый в 1960 г. новый Уголовный кодекс РСФСР не включал норму о посредничестве во взяточничестве, однако 20 февраля 1962 г. был издан указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении уголовной ответственности за взяточничество»¹¹, и ст. 174.1 «Посредничество во взяточничестве» была введена Законом РСФСР от 25 июля 1962 г. Она содержала достаточно простую диспозицию: «Посредничество во взяточничестве», деяние наказывалось лишением свободы на срок от 2 до 8 лет. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 июня 1972 г.¹² в Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. была введена ст. 7.1, в которой содержалось определение понятия «тяжкое преступления». Посредничество во взяточничестве при отягчающих обстоятельствах (ч. 2 ст. 174 и ч. 2 ст. 174.1) было отнесено к этой категории.

Разъяснение понятия «посредник» впервые было дано в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 9 «О судебной практике по делам о взяточничестве»¹³ — тот, кто, действуя по просьбе или по поручению взяткодателя или взяткополучателя, способствует достижению либо осуществлению соглашения о даче – получении взятки. Новое, значительно более узкое толкование посредничества предлагалось в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 23 сентября 1977 г. № 16 «О судебной практике по

¹⁰ СУ РСФСР. 1922. № 63. Ст. 808 (Документ утратил силу в связи с изданием постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928 г.).

¹¹ Ведомости ВС СССР. 1962. № 8. Ст. 85.

¹² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1972. № 26. Ст. 662.

¹³ Сборник постановлений Пленума Верховного суда СССР 1924-1963. М., 1963. с. 262.

делам о взяточничестве»¹⁴, заменившем одноименное постановление от 31 июля 1962 г. Позднее определение посредника было изменено, Постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 30 марта 1990 г. № 3 «О судебной практике по делам о взяточничестве»¹⁵ где посредником во взяточничестве признавалось лицо, которое, действуя по поручению взяткодателя или взяткополучателя, непосредственно передает предмет взятки (п. 8). Принятый в 1996 г. Уголовный кодекс РФ не содержал норму о посредничестве во взяточничестве, распространяя на случаи посредничеств положения Общей части УК о соучастии. Изученная автором практика позволила сделать выводы о квалификации посредничества во взяточничестве по УК РФ 1996 г. до вступления в силу ст. 291.1 УК РФ. Так, посредниками во взяточничестве признавались лица, которые по инициативе взяткодателя или взяткополучателя либо содействовали установлению контакта между ними, достижению ими соглашения о даче — получении взятки (так называемое «интеллектуальное посредничество»), либо непосредственно передавали взятку («физическое посредничество»).

Таким образом, после 34-летней практики применения статьи о посредничестве во взяточничестве деяние было декриминализовано, и только спустя 15 лет восстановлено — ст. 291.1 УК РФ.

Во втором параграфе «Посредничество во взяточничестве в международном праве» автор презюмирует, что в условиях глобализации развитие эффективных институтов уголовного права, в том числе в сфере противодействия коррупции, во всех странах, не исключая России, возможно только во взаимодействии с международным уголовным правом.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»¹⁶ сказано, что международное сообщество, стремясь выработать эффективные меры по предупреждению и искоренению коррупции, приняло ряд документов, к которым относятся, например: Конвенция ООН против коррупции),

---

¹⁴ БВС СССР. 1977. № 6 (Документ утратил силу в связи с принятием постановления Пленума ВС СССР от 30.03.1990 г. № 3).

¹⁵ БВС СССР. 1990. № 3.

¹⁶ БВС РФ. 2013. № 9.

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию, Конвенция Организации экономического сотрудничества и развития по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок и др. В этих документах отмечается, что коррупция превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает все страны. Этим обусловлено исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Посредничество во взяточничестве также является международным преступлением, непременным условием успеха во всем глобальном рыночном пространстве стали выплаты консультантам, агентам, посредникам или иностранным официальным лицам. Многонациональные корпорации расходуют значительные суммы корпоративных фондов на эти цели для конкуренции в международной торговле. Одним из самых распространенных посреднических действий в условиях межгосударственных отношений является «лоббизм» чиновников интересов определенных лиц, компаний. Зачастую лоббизм не возможен без посредников, так как должностные лица справедливо опасаются быть пойманными, поэтому действуют опосредованно. Важно, что в международных документах о посредничестве во взяточничестве прямо не говорится, но его наличие подтверждается использованием словосочетания «через посредников». Однако термин «посредник» используется практически в каждом антикоррупционном международном акте, например, в ст. 8 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Все международные конвенции включают прямую и косвенную форму подкупа, при этом косвенный подкуп происходит тогда, когда взятокодатель передает, предлагает или обещает взятку должностному лицу через посредника. К нему также относятся случаи, когда должностное лицо просит или получает взятку через посредника.

Давно назрела необходимость выработать и ввести в действие такой универсальный международно-правовой документ, препятствующий развитию и распространению коррупции во всех сферах жизнедеятельности, посредством которого можно было бы усовершенствовать национальные антикоррупционные

законодательства, поскольку важно, чтобы усилия подобного рода происходили при поддержке отдельно взятых стран, что в целом может привести к созданию реально действенного антикоррупционного механизма.

Вторая глава «Компаративный анализ уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Объективные признаки посредничества во взяточничестве в составах преступлений в УК РФ и уголовных законах других стран» проводится анализ мнений ученых о видовых объектах, а также названий глав о должностных преступлениях в зарубежных странах. Основываясь на полученных результатах, автор делает вывод о том, что видовым объектом должностных преступлений по УК РФ является совокупность общественных отношений, складывающихся в сфере государственной власти и нормальной управленческой деятельности государственных и муниципальных органов и учреждений. А непосредственным объектом посредничества во взяточничестве являются те общественные отношения в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, которые непосредственно нарушены виновным при содействии взяткодателю или взяткополучателю.

У посредничества во взяточничестве нет самостоятельного предмета, посредник передает взятку, однако наряду с деньгами, ценными бумагами, иным имуществом им может являться незаконное оказание услуг имущественного характера и предоставление имущественных прав. Объемно толкуется взятка в ст. 432-11 УК Франции — дары, подарки или какие либо льготы; в Хорватии — подарок или иная выгода (ст. 348 УК). Согласно действующей редакции ст. 291.1 УК РФ размер предмета посредничества во взяточничестве должен быть значительным, не менее 25 тыс. руб., что, на наш взгляд не совсем оправдано. На практике достаточно часто встречаются случаи, когда взятка передается в меньшем размере, особенно это проявляется в коррупционных преступлениях в сфере здравоохранения, образования, правоохранительных органов. Полагаем, что посредничество во взятке, размер которой менее 25 тыс. руб., не менее общественно опасно, поэтому считаем необходимым исключить из ст. 291.1 УК

РФ указание на посредничество во взяточничестве в значительном размере.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ, заключается в непосредственной передаче взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо ином способствовании взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Буквальное толкование ст. 33 УК РФ позволяет сделать вывод, что никакому из видов соучастия действия посредника не соответствуют, поэтому представляется обоснованным, чтобы в действующей редакции УК посредник стал самостоятельным исполнителем преступления. Основным признаком, позволяющим отличить посредников во взяточничестве от соисполнителей, выступает их заинтересованность в согласии взяткополучателя или взяткодателя, при этом его интерес заключается в достижении или реализации соглашения о передаче предмета взятки, и практически всегда — в получении за это вознаграждения. Посредник зачастую действует из корыстных побуждений, что усиливает общественную опасность его деяния, и этот факт должен быть учтен законодателем. Заслуживающим внимания и необходимым для включения в УК РФ считаем состав преступления, предусмотренный ст. 197-IV уголовного кодекса Японии «Получение взятки за посредничество».

Обещание или предложение посредничества во взяточничестве представляют собой совершение лицом по собственной инициативе либо в ответ на чью-либо просьбу действий (бездействия), свидетельствующих о его готовности любым способом, в том числе путем непосредственной передачи взятки, способствовать взяткодателю и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере за конкретные действия (бездействие) взяткополучателя по службе в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Конкретными видами способствования взяткодателю или взяткополучателю являются разнообразные по характеру действия, направленные на достижение согласия сторон на совершение определенных действий (бездействия) со стороны взяткополучателя в интересах

взятополучателя, а со стороны взяткодателя действий, направленных на передачу взятки взятополучателю, начиная с ведения предварительных переговоров; определение условий совершения деяний, места, времени, условий передачи взятки; определение ее вида, способа передачи и прочих обстоятельств. Далее это могут быть действия по открытию счета на имя получателя взятки, обеспечение безопасности передачи-получения взятки, поиск помещения для передачи взятки и т. п.

Во втором параграфе «Квалифицированные виды посредничества во взяточничестве в уголовном праве России и зарубежных стран» автор выявляет, что квалифицированные виды посредничества во взяточничестве в уголовном праве России и зарубежных стран не одинаковы, такого количества отягчающих обстоятельств не содержится ни в одном иностранном уголовном законе. Часть 2 ст. 291.1 УК РФ предусматривает ответственность за посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения. Законодателю необходимо учесть не служебное, а должностное положение посредника во взятке по аналогии с уже имеющимися квалифицированными видами составов преступлений, предусмотренных следующими нормами Уголовного кодекса РФ: ст.ст. 149, 169, 170, п. «а» ч. 3 ст. 194, п. «а» ч. 2 ст. 226.1, п. «а» ч. 2 ст. 229.1, ч. 2 ст. 258.1.

Автор обращает внимание, что в ч. 5 ст. 291.1 УК РФ установлена ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, что представляет собой интеллектуальный вид пособничества. Посредник либо обещает, либо предлагает взятополучателю (взятодателю) передать предмет взятки, что укрепляет уже созревшую у них решимость участвовать в преступлении. Важно, что ответственность по ч. 5 ст. 291.1 УК наступает за обещание или предложение посредничества в даче либо получении взятки не менее чем в значительном размере. Обещание и предложение посредничества во взяточничестве не являются квалифицирующими обстоятельствами по отношению ко всем формам посредничества,

предусмотренным в ч. 1 ст. 291.1 УК. Так как минимальный размер дачи либо получения взятки не узаконен, то ответственность может наступить при совершении указанных преступлений в любом размере, не превышающем 25 тыс. ру., по ч. 1 ст. 290 или ч. 1 ст. 291 УК РФ. Именно поэтому, как уже предлагалось, следует исключить указание на размер взятки при посредничестве во взяточничестве.

В третьем параграфе рассмотрены «Субъективные признаки посредничества во взяточничестве в уголовных законах России и зарубежных стран» отмечается, что субъективная сторона посредничества во взяточничестве характеризуется умышленной виной, при этом вид умысла — прямой. Однако мотивы и цели при посредничестве во взяточничестве имеют существенное значение, которое, на наш взгляд, должно влиять на квалификацию. Деяние лица, выступающего в роли посредника из корыстных побуждений, имеет более высокую степень общественной опасности, нежели то, которое совершено из иных, не противоправных побуждений. В этой связи в ст. 291.1 УК РФ необходимо внести соответствующие изменения, учитывая мотивы и цели посредника, и ч. 2 ст. 291.1 УК РФ изложить в следующей редакции: «2. Посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения, либо из корыстных побуждений».

В работе обращается внимание на то, что согласно частям 1, 3, 4 и 5 ст. 291.1 УК РФ субъект посредничества во взяточничестве — общий, а в ч. 2 статьи названо лицо, имеющее служебное положение. Результаты анализа действующих норм и судебной практики по делам обозначенной категории позволили диссертанту прийти к выводу, что под лицами, использующими свое служебное положение, следует понимать должностных лиц, служащих, а также лиц, осуществляющих управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

В третьем параграфе рассмотрена проблема возможности введения уголовной ответственности юридических лиц за посредничество во взяточничестве. Серьезной общественной опасностью обладают не только

действия юридических лиц в качестве взяткодателей и взяткополучателей, но и в качестве посредников во взяточничестве. Посреднические фирмы действуют в сфере получения паспортов, водительских удостоверений, виз в зарубежные страны и т. п. Несмотря на то, что с внешней стороны все выглядит законно, в этом случае имеет место завуалированное посредничество во взяточничестве коммерческой организации, основная деятельность которой направлена на получение незаконной прибыли путем передачи денег от граждан должностным лицам. Учитывая обширный опыт зарубежных стран, автор предлагает поддержать введение института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц в России, а в статью 33¹ «Соучастие в преступлении, совершаемом организациями» проекта федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» внести изменение, согласно которому пособником признается организация, содействовавшая совершению или сокрытию преступления посредством оказания консультативных услуг, посреднических действий, предоставления средств или орудий совершения преступления, устранения препятствий, либо путем сокрытия или отмыывания имущества, добытого преступным путем.

В заключении представлены общие итоги диссертационного исследования, сформулированы наиболее значимые предложения по совершенствованию уголовного законодательства в сфере противодействия посредничеству во взяточничестве, а также практики его применения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:*а) Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии*

1. Необходима уголовная ответственность юридических лиц за посредничество во взяточничестве / Ю. Б. Гаврюшкин // Бизнес в законе. — 2012. — № 4. — 0,4 п. л. (С. 55–57).

2. К вопросу о введении института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц / Ю. Б. Гаврюшкин, Л. А. Букалерева // Пробелы в российском законодательстве. — 2012. — № 4. — 1,1 п. л. (С. 167–170).

3. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве в зарубежных странах / Ю. Б. Гаврюшкин, М. Н. Копылов // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2013. — № 2. — Сер.: Юрид. науки. — 0,6 п. л. (С. 162–167).

4. Об использовании термина «коррупция» в законодательстве Российской Федерации / Ю. Б. Гаврюшкин, А. Ю. Олимпиев // Вестник Московского университета МВД России. — 2013. — № 7. — 0,5 п. л. (С. 161–163).

б) Другие публикации

5. К вопросу о посредничестве во взяточничестве / Ю. Б. Гаврюшкин // Право. Экономика. Безопасность. — 2012. — № 1(2). — 0,6 п. л. (С. 32–36).

6. Ответственность за посредничество во взяточничестве в уголовном законодательстве зарубежных стран / Ю. Б. Гаврюшкин // Психология и юриспруденция в динамично изменяющемся мире : Материалы международной научно-практической конференции. — М.: РУДН, 2012. — 0,6 п. л. (С. 56–52).

Гаврюшкин Юрий Борисович

**КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПОСРЕДНИЧЕСТВУ ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ**

Диссертация посвящена компаративному анализу посредничества во взяточничестве.

На основе изучения уголовных законов зарубежных стран в работе сформулированы предложения по квалификации деяний, предусмотренных статьей 291.1 УК РФ и повышению эффективности уголовно-правового противодействия посредничеству во взяточничестве.

Выводы и материалы проведенного исследования имеют теоретическое и практическое значение и могут быть использованы в нормотворческой и правоприменительной деятельности, а также в учебном процессе образовательных учреждений юридического профиля.

Gavrushkin Yuriy Borisovich

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRIMINAL COMBATING
AGENCY IN BRIBERY**

The dissertation is dedicated to the comparative analysis of agency in bribery.

There are proposals for qualification of acts created in article 291.1 of the Criminal Code of the Russian Federation improving the efficiency of the criminal combating agency in bribery formulated in the study which based on the research of criminal law of foreign countries.

Conclusions and materials of the conducted research have theoretical and practical value and can be used in the rule-making and law-enforcement activity, as well as in educational process in educational institutions of a legal structure.